

Пролог

Каждый, кто хоть раз бывал у нее на фотосессии, видел этот процесс: невысокая девушка с густыми темными вьющимися волосами брала фотоаппарат в руки так бережно, будто бы новорожденного ребенка. Проверяла: все ли нужное оборудование на месте, настраивала свет, выдержку, надевала шнурок камеры на шею и лишь тогда поднимала его к лицу и "целилась". И она будто исчезала из этого мира, а была лишь там, в том фотоаппарате - которому она даже дала имя, Стив, - и видела перед собой только стоящего напротив человека.

Фотограф с вьющимися волосами, которые она не любила заплетать, но любила стягивать в нелепый пучок на затылке - была влюбчивой. А влюблялась она почти в каждого человека!.. В изгиб тела, линию губ, рельеф мышц... Каждая мельчайшая деталь в человеке зачаровывала и притягивала ее, не давая оторваться от своего любимого дела.

Раздавался звучный щелчок за щелчком. Девушка почти не убирала камеру от своего лица, из-за чего модель лишь с четвертого раза смогла разглядеть, какой цвет глаз у ее фотографа - темно-голубой с необычно темной радужкой вокруг.

- Отлично! У тебя хорошо получается! Еще пара кадров и, я думаю, у нас достаточно материала, - мягкий голос был возбужден и так и сочился гордостью к самой себе.

Уже, когда перелистывала фотографии у себя на ноутбуке и потягивала охладевший раф-кофе, она окончательно загордилась собой: практически все кадры были идеальны. Фотограф подчеркнула все хорошее, что есть у модели: вздернутый носик, густо покрытый веснушками и плавный изгиб шеи, который в правильных тенях выглядит... ну просто соблазнительно!

Вообще, девушка была полностью и целиком уверена в том, что у каждого есть то, что притягивает к себе. Каким бы он не был. Это может быть любая часть тела. И главным заданием для фотографа было - найти эту "изюминку" и предоставить своим заказчикам в хорошем свете. Но вот в последнее время было сложнее: к ней все чаще и чаще приходили заказы не на портеры, а на демонстрацию одежды и тогда уже, естественно, больший акцент делался на нее. Но все же юный фотограф умудрялась извернуться и последовать своему принципу: отыскать "изюминку", найти "лицо" человека.

А ведь все началось с того, что на первом курсе колледжа ее излюбленный учитель фото сболтнул вещь, после которой он перестал быть для нее любимым. А именно: "Если человек не выходит на фото - значит, что он не фотогеничен".

Принципиальная ученица порывалась желанию уйти из класса фотографии, но ее очень хорошо останавливал факт того, что учеба заботливо оплачена ее папой. А денег-то на сегодняшний день - не так уж много и не так уж легко заработать.

Зазывающее заиграла коротенькая мелодия, и рядом со значком почты появилось новое письмо.

С каким-то трепетом и замиранием сердца, девушка кликнула на иконку. Она всегда предчувствовала что-то приятное, когда на ее рабочую почту приходило новое уведомление, ибо это значило одно: кто-то заинтересовался ее стилем фото и хочет сотрудничать.

И на этот раз она не ошиблась.

"Доброго времени суток, Нура Торесс!

Мы просмотрели Ваше портфолио и ознакомлены с Вашим оборудованием. И с радостью хотим Вам объявить о том, что очень бы хотели такого талантливого фотографа в наши ряды. Если Вы согласны с нашими условиями, которые были опубликованы на нашем сайте, тогда ниже опишем то, что требуется от Вас. Вам будет дана наша студия, а так же, если нужно, мы можем обеспечить Вас нужным оборудованием. Заказ состоит в том, чтобы показать шесть моделей в разных жизненных ситуациях, уместно используя верхнюю одежду нашего заказчика. По вашему усмотрению можно менять локации (улица, дом, лес и тд.), здесь ограничений нет, а так же Вы можете фотографировать по два-три человека. Единственное ограничение - срок 10 дней. Сумма оплаты за сделанную работу прилагается файлом внизу.

Если Вы готовы выполнить эту задачу - напишите Ваш ответ.

С уважением,

Администратор компании "Montaz Bear", Лиза Кук."

Читая сообщением, а потом, снова перечитав заново, девушка вчитывалась в каждую строчку, Нура с удивлением заметила, что почти не дышала. А когда дрожащей рукой клацнула на файл, где аккуратным почерком был написан соответствующий документ со строчкой цены - так и вовсе позабыла, что такое дышать.

"Да я же смогу снять свою собственную квартиру-студию, а может и даже купить! Неужели я съеду из этого прокуренного общежития и выдохну спокойно? Не верится...".

Отставив аккуратно раф-кофе в сторонку на поцарапанный и пошатанный прикроватный столик, она принялась стучать пальцами по клавиатуре. Нура изо всех сил старалась написать сдержанное письмо, в котором дает свое соглашение, мол, совсем не удивительно, что вы меня взяли. А самой хотелось написать ответ, почти полностью состоящий из восклицательных знаков и эмодзи. Дописав последнюю строчку, она радостно подпрыгнула на кровати и чуть ли не во всю глотку закричала "Ура-а-а, наконец-то!". Послышались недовольные голоса соседей общежития сверху, снизу и по бокам, но Торесс было абсолютно все равно, ибо в ту же минуту снова радостно зазвучала трель приходящего сообщения и в строке имени замигало - "Montaz Bear".

Глава 1

Только, когда на меня стали оборачиваются люди и хихикать в кулак, я недовольно глянула в отражение одной из витрин. И застонала сквозь зубы. Черные патчи под глазами, на упаковке которых обещали за 30 минут убрать синяки, все еще преспокойно покоились у меня на лице. Мой мозг настолько требует сна или хотя бы кофе (но лучше все-таки первое), что решил забить на чувство, что на лице что-то есть. А зря.

Я зло сняла патчи с глаз, кинула беглый взгляд на наручные часы и припустила широким шагом в сторону студии. Временно моей студии, которая была полностью в моем распоряжении.

Для себя я решила больше никогда не сидеть до ночи, совмещая подготовку к сессии и просмотр сделанных фото в одно дело. А еще кофе. Кофе - это лишь средство замедленного действия. Ты его выпиваешь, тело покорно обеспечивает тебе около четырех часов работоспособности, а потом, примирительном жесте подняв руки и насмешливо изгибая бровь, говорит: "Ты как хочешь, деточка, но желание пожить у меня еще есть. Пора спать". И тебя вырубают. Ты даже не успеваешь это хоть как-то особо заметить, почувствовать. А понимаешь только тогда, когда тебе трезвонит на ухо четвертый по счету будильник (не зря установила), а к щеке прилипла одна из распечаток.

Но даже несколько будильников не спасли меня от опоздания - и сейчас я неслась по улице Висконсина, даже не сталкиваясь с сонными прохожими.

Где-то в конце шумной улицы ненавязчиво маня, потянуло сочными булочками из какой-то лавочки, и желудок невольно сжало в тугой комок. Теперь не только мозг от меня что-то требует... Я постаралась не обращать внимания на неприятное ощущение голода (давалось сложно, признаю), ибо в два шага подобралась к резкому повороту направо и взлетела на ступеньки невысокой новостройки.

Спешно вытянула свое удостоверение с не самой лучшей своей фоткой и мысленно успокоила себя, когда охранник проверял документ: "я практически на работе".

В ноздри ударил запах дерева, легкий аромат разнообразных духов, а самое главное - запах кофе, от которого чуть закружилась голова. И прежде чем сорваться к ароматной чашке кофе и какого-нибудь залежавшегося вчерашнего сэндвича, я заставила себя пройти дальше по серому коридору.

Пол и стены из плитки, как в больнице, но это решили компенсировать декором. Не только автоматы с батончиками: в больших горшках стояли зеленые растения, и даже рядом с грамотами и фото неизвестных мне моделей находились растения в висячем горшке.

Я нажала на прохладную ручку двери, входя в "мою" временную студию. Еще с первого дня работы я отметила для себя одну огромную и просто шикарную вещь - большие окна на всю стену. Только от одной фразы "Естественный дневной свет" у меня текли слюнки. Ибо, каких можно крутых сделать фото!.. Как играя с тенью, так и показывая лицо во всей его красе, "чистым".

- Явление Христа народу, - насмешливо пропел женский голос в углу комнаты.

Я, изображая глубочайшую задумчивость, перевела взгляд на брюнетку, со стрижкой смахивающую на Матильду из "Леон" и криво улыбнулась.

"Мои" модели были здесь. И даже, можно сказать, терпеливо меня ждали. Сегодня в моем распоряжении две девушки: брюнетка, в моих мыслях "Матильда", потому что я попросту не запомнила их имена, и кучерявая блондинка.

Каждый день ко мне будут проходить по несколько моделей в студии, для того, чтобы я выполняла свою работу - фотографировать. А еще получать от этого

удовольствие. Потому что мне "выдали" разные типы внешности, которые, как пластилин, можно менять от образа к образу.

За день до фотосета мне на почту скидывают фото-данные модели, с которой я буду работать. А все для того, чтобы я не теряла времени - и начала "месить пластилин" уже по дороге к самой работе и не теряла ни минуты.

А идея у меня уже была. Правда, придется выйти на улицу. Хотя, к чему жалобы? Это же съемки верхней одежды.

Мы поднялись на крышу. Сверкнув перед глазами охранника пропускной карточкой и вкратце объяснив, что мы здесь для фото - все же оказались на крыше.

Здесь... было завораживающе. Город только просыпался. И это было видно. Это чувствовалось. Машины лениво и как-то нехотя ездил по дороге. Птицы, летающие стайками, которые еще только подумывали о перелете на приближающуюся зиму. Люди, которые из всех сил спешили на работу... Или те, кто застрял в лавках кофе, требуя свою дозу кофеина, нетерпеливо поглядывая на наручные часы.

А Солнце вальяжно выбиралось из-за облаков и уже через пару часов будет в зените. Всю эту идиллию даже не стали нарушать модели-болтушки, которые почти всю дорогу на крышу сначала причитали о том, что здесь ветер (разве он только на крышах бывает?), а потом сдались и стали говорить о чем-то своем.

Их предусмотрительно покрасили, уложили волосы под стиль одежды, что упростило мне задачу. Визажист - это тот же фотограф. Только фотограф создает воспоминание "идеального", а визажист делает его с помощью косметики и кисти. До демакияжа. А затем все то "волшебство" исчезает.

Работая уже на автомате, я на скорую руку расставила всю нужную аппаратуру: а ее не так уж и много было - лишь камера, штатив и отражатель.

И начала.

Никогда не жалела заряда камеры - у меня всегда была запасная. А с карты памяти я предусмотрительно все перекидывала на ноутбук. Но чем больше материала - тем сложнее выбрать то, что нужно.

Но, как минимум, одно фото точно было в моем списке. Видимо, и его достаточно.

"Матильда", разодетая в строгий длинный пиджак серого цвета расстегнула его по моей просьбе и оказалась в черной очень тонкой ткани в сеточку, которая просвечивалась. Она оперлась о перила крыши и я уловила нужный взгляд: чувство собственного превосходства и уверенности в себе, мол, "Да, вот я оперлась об старые перила крыши, которые могут обвалиться в любой момент, но кого это волнует? Главное, что сделала это именно я". Убрала ее короткие волосы за уши - мне предстало симпатичное лицо, не завешенное темными косами. И только тогда я поняла, какая у нее здесь "изюминка" - узковатые глаза на таком европеоидном лице. Смесь двух рас, которая выделялась, когда ее гордо показали.

Я была довольна собой. Пол работы сделано, да и еще нашла "лицо".

"Это скоро превратится в манию", - нервно подумала я. - "Пока я не найду лицо, которое не смогу разгадать".

С блондинкой было совсем-совсем сложнее. Для нее сделали образ девочки-пай, аля божий одуванчик. Что не вязалось с ее угловатыми скулами.

- Не убирай волосы, - не выдержала я, когда модель в которые раз трогала себя за волосы, убирая их за ухо. Она пыталась подражать подруге. Ведь у нее так быстро прошла фотосессия, и я сразу довольно начала улыбаться. А с ней все хмурилась и хмурилась.

Блондинка опустила руки на шею, чуть сжимая ее, а волосы тут же легкими прядями легли на щеки. Подул легкий ветер, отчего локоны колыхнулись вправо...

И кадр был сделан. Чуть сведенные светлые брови, в глазах немое недовольство, а пухлый рот чуть приоткрыт. И весь ее образ белой овечки был сохранен. Пусть и вид был совсем не испуганный или невинный, но легко накинутый на плечи пиджак и сжатая рука у горла - делала свое дело.

У меня отлегло от сердца.

"Наконец-то я смогу поесть!"

Держа под подмышкой сумку с фотоаппаратом, а в руках тяжелый штатив, я пыхтела под нос. Модели вместе со скучающим охранником ушли в небытие, оставив бедного фотографа после честно отработанного фотосета, еще и самой все разгрести со своим оборудованием.

"Ничего-о-о, над девчонками я еще оторвусь. Попрошу мне их в лес определить с супер-тонкими пиджаками, потом будут знать" - оскалилась я в, предчувствующей победу, улыбке.

Когда с самым сложным для меня было покончено и я, довольная вышла со столовой, держа в руке стакан кофе и вкуснейший сэндвич в желудке, то решила не спеша прогуливалась по этажам.

Сегодня я справилась раньше по времени и "гулять" мне можно было, сколько я захочу.

Вглядываясь в лица на фото, висящие на стенах, я и не заметила, как неспешным шагом забрела в самый конец длинного зеленого цвета коридора.

Одна единственная дверь была завлекающее приоткрыта. А там... почти не было света. Лишь одинокие лампочки и маленькие окна. Я уже было подумала, что зашла в какую-то коморку, но тут мой взгляд наткнулся на самую новую версию фотоаппарата, которую я сейчас никак не смогла бы себе позволить. И так последнюю копейку к копейке собираю на студию, которую еще нужно потом отремонтировать.

Мне было интересно, как в такой темноте могут выйти хорошие фото, с подписью от этой компании?

Темные снимки и все что с этим связано - было не моим коньком. Я любила играть с тенями, порой и очень сильно увлекалась этим, но чтобы настолько... Мой стиль был в светлых тонах, ярких лицах и блеске глаз.

И что же я сделала, глядя на такие мрачные тона, которые ни в жизни бы не оказались у меня на фото?

Конечно же, шагнула в комнату.

Никогда не зарекайся, так ведь?

Глава 2

Все же я ошиблась. Здесь был не только черный фон, а еще серый и темно-зеленого цвета. В такой темной комнате нашлось хоть что-то похожее на светлый тон? Пусть он и далеко не такой яркий. Но хоть какое-то разнообразие.

Но не успела я ступить и пару шагов, чтобы осмотреться, как за моей спиной громко хлопнула дверь. Сердце упало, как в самых страшных фильмах ужасов и я круто повернулась на пятках.

- Ты что-то забыла? Или пыталась незаметно одолжить мою камеру? - он кивнул на вместительную сумку в моих руках.

Он. Рик. Именно так он представился в свою первую встречу. Подошел по просьбе администратора ко мне, подал руку и произнес "Я Рик", а темные глаза пронзительно смотрели в мои. А в них... ничего, никаких эмоций, в которых я бы могла разобраться. Когда я представилась, он забавно изогнул бровь и задал вопрос, который выбил из колеи: "Это псевдоним?". Вот так вот прошло наше первое знакомство. Только имя и ничего больше, даже администратор затихла и не сказала, кем он тут приходится. А когда я пролепетала ответ, что это всего лишь мое имя, то он кивнул, повторил, что рад знакомству и ушел. Хотя, ему явно все равно - знакомы мы или нет.

Он был довольно высокого роста, я достала бы ему макушкой до подбородка. Темно-русые волосы уложены в незамысловатую прическу. Он отличался от остальных рабочих в компании. Широкие плечи, сильные руки. Движения его чуть резковаты, импульсивные. Но при этом лицо спокойное и не выражало какой-либо агрессии. Четко очерченные губы, нижняя чуть больше чем верхняя... Глаза серые, холодные. А на щеке, заросшей щетиной, заиграла ямочка. Об его растительности не скажешь «Ему бы побриться...». Нет, ему шла эта небрежность, делающая его лицо не строгим или по-детски смешным.

А вот сейчас я стою, судя по всему, в его студии и мои непослушные руки бессовестно хотели взять его фотоаппарат и осмотреть со всех сторон. И что мне сказать?

- Я не знала, что это твоя студия.

- А это что-то меняет, если ты действительно хотела украсть вещи?

Я вспыхнула:

- Ничего я красть не хотела! Мне просто было интересно на него посмотреть и все.

Он сложил руки на груди и "просканировал" меня сверху донизу:

- Если хочешь, то мусорник в той стороне, - он не двусмысленно намекнул на пакетик от сэндвича, который я держала в руках. Я густо покраснела и послушалась его, медленно двинувшись в другой угол комнаты.

- Раз уж нам выдалась такая прекрасная возможность познакомиться поближе, - он криво усмехнулся. - Тогда, все же добро пожаловать в мою обитель. Я главный фотограф в этой компании.

Я закатила глаза, но он проигнорировал мой жест. И таковым было наше продолжение знакомства.

В целом наш диалог больше напоминал допрос. Или разговор преподавателя со студентом. Он задавал вопросы, а я отвечала. И, в основном, все вопросы были о фотографии. Слава богам, что на днях я перелазила множество сайтов самоучек, освежая память и не лоханулась в первую же минуту.

И, будто самый настоящий преподаватель, объявляющий о сдаче экзамене, произнес: "А ты достаточно хорошо разбираешься во всем этом". И предложил встретиться завтра в кафе неподалеку. Мой заторможенный мозг, который только-только заводился от кофе, и внутренний вопрос "А почему бы и нет?" подтолкнули меня согласиться на встречу.

Уже лежа в кровати в своей почти родной общежитии, я позволила целиком и полностью отдаться раздумыванием об этом парне. Работа была сделана, обработанные фото скинуты на рассмотрение заказчика... Тогда почему бы не помучить себя мыслями и догадками в свободное время?

У меня нет желания понравиться ему или что-то доказать. Для себя уже давно решила, что буду такой, какой есть. Но перед Риком я ощущала себя неуклюжей девицей, которая сомневается в себе.

Я мотнула головой, отчего волосы спутались еще больше на подушке и фыркнула. И когда услышала отчетливое сопение моей соседки Карен, закрыла глаза, отгоняя от себя образ фотографа.

В итоге, всю ночь я видела сон, в котором была на экзамене у Рика. И успешно

завалила его.

Я со скучающим видом наблюдала, как модели неспешно собирают свои вещи. Сегодня мне снова "прислали" Матильду и блондинку, но просто в другой одежде. Легкое чувство дежавю тронуло меня, и я подумала: "Не хватает только снова заглянуть к нему в судию".

То ли, желание работать у меня куда-то улетучилось, то ли все из-за того, что новых лиц я сегодня не увидела - работа прошла слажено и особо меня не интересовала. Это вылилось и на моих фото - девушки выглядели слишком просто и как-то... неестественно. Нет особой оригинальности, лишь фешн-съемка, ноль чувств.

Я заскрипела зубами и откинула мешающую прядь волос. Сейчас я была одна в студии, которая уже не казалась такой волшебной, как в первый день. Если побыть здесь больше, чем два часа - понимаешь, что тут пусто. И неприятно находится. Даже тот высокий цветок в углу, на листья которого падают солнечные зайчики, не спасает ситуацию.

- Не вышло?

Я вздрогнула от голоса и подняла голову на Рика. Он оперся плечом о дверной косяк, как в самых мыльных сериалах года.

Закусив губу, и снова пройдясь глазами по всем фото, что я сделала - честно кивнула.

Он приблизился ко мне и наклонился, вглядываясь в экран монитора моего верного ноутбука, который служит верой и правдой уже пять лет.

Я ожидала услышать от него критику или хотя бы одно слово, описывающий все происходящее на экране, но он... молчал!

Подняв голову, я увидела перед собой его подбородок со щетиной и закусившую губу. И... густо залилась краской.

- Давай через час в кафе "Spring". У меня сейчас еще одна съемка, - и фотограф направился к двери.